Таким образом, в трактовке характера главной героини А. М. Ремизов, отступая от оригинала повести, старается приблизить ее к народно-сказочным персонажам. Однако следует заметить, что первая часть рассказа, посвященная Февронии, и в древнерусском оригинале следует сказочному сюжету о мудрой девушке, вышедшей замуж за царевича или князя. Во второй части (о жизни Февронии в замужестве) автор древнерусского текста продолжает свою мысль о мудрости Февронии, уже независимо от сказки. Благодаря уму и такту Феврония на протяжении всей жизни сохраняет любовь Петра.

А. М. Ремизов в первую часть повествования о Февронии (т. е. и в оригинале, построенном на сказочной основе) по существу ничего нового не вносит. Эта часть менее всего подверглась изменениям. Властность характера Февронии и силу ее в борьбе с боярами А. М. Ремизов показывает в той части повести, где говорится о Февронии уже как о княгине. Именно в этой части повести А. М. Ремизов наделяет ее чертами, свойственными колдунье народных сказок.

Трактуя образ Февронии как властной женщины, владеющей чарами колдуньи, А. М. Ремизов тем самым снял с нее те немногие черты, по которым ее следовало бы причислить к лику почитаемых церковью святых. Это в пересказе А. М. Ремизова до какой-то степени выполняет введенный им новый персонаж — мальчик по прозвищу Ласка. У А. М. Ремизова было свое глубоко обоснованное творческое восприятие древнерусской повествовательной литературы, ни в коей мере не связанное с влиянием картин М. В. Нестерова с древнерусской тематикой. Тем не менее, для того чтобы читатель получил ясное представление о новом персонаже повести, А. М. Ремизов в самом тексте рассказа заметил: «Таким представится Нестерову Радонежский отрок в березовом лесу под свежей веткой, руки крепко сжаты, в глазах лазурь, подымется с земли и улетит». Имеется в виду картина Нестерова «Видение отроку Варфоломею». И действительно, этот описанный А. М. Ремизовым беспризорный мальчик Ласка очень близок к трактовке Нестеровым «лучшего человека древних лет Руси, чуткого к природе и ее красоте, по-своему любившего родину и по-своему стремившегося к правде».[29] Это значит, что художественное осмысление Нестеровым древнерусской тематики импонировало А. М. Ремизову. По-видимому, в некоторых случаях произведения Нестерова могли бы служить иллюстрацией образов, передаваемых А. М. Ремизовым.

Среди дополнений, внесенных А. М. Ремизовым в ткань повести, следует отметить описание поисков Агрикова меча и домыслы о его происхождении. Перечисленные в повести варианты о происхождении названия Агрикова меча даны как припоминания старожилов. В этих припоминаниях перечислены былинные герои Илья Муромец, два брата Агрикана, Добрыня. Любопытно то, что эти дополнения А. М. Ремизовым были внесены на основании его знакомства со статьей М. О. Скрипиля «„Повесть о Петре и Февронии муромских“ в ее отношении к русской сказке».[30] Научные наблюдения М. О. Скрипиля А. М. Ремизов использует в своей повести и в некоторых других случаях. Из изложенного видно, что А. М. Реми-

---

Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губернии. — Записки Русск. геогр. общ. по отдел. этногр., т. XLI, Пгр., 1914, № 29; А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок архива Русского географического общества, вып. 1. — Записки Русск геогр. общ. по отдел. этногр., т. XLIV, Пгр., 1917, №№ 39 и 51.

[29] Цитирую слова Нестерова по кн.: С. Дурылин. Нестеров в жизни и творчестве. М., 1965, стр. 192—193.

[30] М. О. Скрипиль. Повесть о Петре и Февронии муромских в ее отношении к русской сказке, стр. 161